

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИНАМИКИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ ОДНОЙ КОНСТРУКЦИИ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ

Метафорическая модель перемещения в пространстве широко представлена в языке и используется для описания процессов в различных сферах человеческой деятельности. Так как эта модель формируется одной из первых в онтогенезе человека, в последующем она оказывается универсальным средством осмысления концептосферы “человек”, параметризации динамики различных составляющих человеческого бытия, в частности, **деятельности, состояния и положения**.

Предметом рассмотрения в данной статье является каузативный вариант конструкции метафорической модели перемещения в пространстве, который характеризует динамику жизнедеятельности человека:

деятельности, например: *Такая у него (у Чуковского) была манера: подводить вас к какому-нибудь умозаключению, выуживать его из вас, чтобы тут же опровергнуть (Райкин); ...я хотел сначала довести дело своей жизни до конца (Пастернак);*

состояния, например: *...вы меня уже довели до такого состояния, впадая в которое, люди не знают пределов (Райкин);*

положения: *Комаровский спаивал отца, запутал его дела и, доведя до банкротства, толкнул его на путь гибели (Пастернак).*

В речи эта модель, как правило, реализуется в стертых метафорах (*довести до крайности, подвести к ответу, привести к присяге, довести до слез, вести программу, отвести глаза/взгляд от чего-либо*) и фразеологических единицах (*водить за нос, вывести на чистую воду*) и не всегда осознается носителями языка как образное средство.

Грамматическая конструкция, эксплицирующая исследуемое языковое явление, представлена глаголом *вести* (и его дериватами) и предложно-падежной формой существительного, исходно обозначающего локальную позицию. Глагол в данной конструкции сигнализирует о динамике и в совокупности с предлогом указывает направление динамики, например: *привести к краху, довести до нищеты (до предела), вводить в заблуждение — вывести*

из заблуждения (как вместилища); *ввести в состояние спора* – *вывести из состояния спора* (как вместилища) и подобные. Лексическое наполнение предложно-падежной формы существительного предопределяет значение всей конструкции, например, сочетания типа *довести до чего либо* – *вывести из чего-либо* могут характеризовать эмоциональное состояние человека (*довести до слез*, *вывести из себя*), его социальное положение (*довести до нищеты*, *довести до банкротства*, *довести до свадьбы*, *вывести из трудного положения*) и т.д.

Интерес представляют, в частности, наблюдения за лексическим наполнением актантных позиций и отношениями субъекта и объекта в представляемой конструкции.

Во-первых, субъектную и объектную позиции динамики-перемещения занимают названия лиц, например: *Он мог довести вас до изнеможения, заставить вас стонать от смеха, но чем дольше вы смеялись, тем больше сочувствовали ему* (Райкин); *Опять тот искуситель, который говорил вчера ночью, заговорил в душе Нехлюдова, как всегда, стараясь вывести его из вопросов о том, что должно сделать...* (Толстой); *...к его (доктора) медицинской помощи прибегают очень редко, потому что в этом мире лечат ушибы, выводят из обморочного состояния и вправляют вывихи своими собственными силами...* (Куприн); *Бабушка моя поначалу предсказывала, что каторжанец этот сведет старого с ума и пути из него не будет...* (Астафьев); *Видя же, что Нехлюдов хочет вывести ее в другой мир, она противилась ему, предвидя, что в том мире, в который он привлекал ее, она должна будет потерять это свое место в жизни, дававшее ей уверенность и самоуважение* (Толстой). Конструкция такого типа используется при характеристике каузируемой динамики **состояния** и **положения** человека (со стороны другого лица), когда он пребывает в пассивной роли, в том числе относительно своего состояния – подобно перемещаемому объекту.

Во-вторых, каждая из актантных позиций может выражаться существительным со значением вида деятельности (состояния, положения) либо предмета этой деятельности, ее результата, которое метонимически указывает на лицо – субъект этой деятельности и т.п. Обычно при этом одна из актантных позиций замещается названием лица, другая – названием вида деятельности.

Чаще всего субъектом является лицо, а объектом – его и / или чужая деятельность (или предметы этой деятельности), развитие которой он направляет в желаемую сторону, обозначаемую локальной позицией, например: *То, что Лена перевела разговор на Наташкины невзгоды и смирилась со всеми Дмитриевскими ос-*

корблениями, пропустила их мимо ушей — что было даже на нее не похоже, — означало, что **она твердо хочет примириться и довести дело до конца** (Трифонов); **Помнится, в начале 60-х годов мы отказались даже от целого спектакля, уже доведенного до генеральной репетиции** (Райкин). В этих случаях метонимическое замещение (когда обе актантные позиции указывают фактически на одно и то же лицо) зачастую приводит к трансформации исходной семантики конструкции — к потере ею собственно каузативного значения, которое сохраняется лишь формально, к выражению лишь значения динамики. См. примеры, когда конструкция передает конкретное действие человека, а в языковом выражении это эксплицируется как некая операция человека со своими “частями”, выраженная в форме каузации: **Толстой не довел своей мысли до конца, когда отрицал роль зачинателей за Наполеоном, правителями, полководцами** (из лекции) = “не выразил, не доказал”; **Он помолчал, доводя до полного, окончательного решения эту мысль, спросил, чуть поворачивая лицо на сторону...**(Распутин) = “понимая, осмысляя”. Однако, если позицию объекта представляет действие, состояние и т.п. другого лица, каузативная семантика сохраняется, ср.: **Не знала она и того, что рядом с этой страстью, на которую он сам напросился, которую она, по его настоянию, позволила питать, частью повинуясь совету Марка, чтобы отводить его глаза от обрыва** (Гончаров) = “отвлекать кого-либо от мыслей и возможных действий определенного рода”.

При противоположном варианте лексического наполнения актантных позиций, когда в позиции субъекта каузации выступает деятельность (состояние, положение) человека, а позиция объекта заполняется собственно обозначением лица, конструкция со значением каузируемого перемещения в пространстве нередко становится образным средством выражения причинно-следственных отношений, в том числе в сфере жизнедеятельности одного лица. Например:

деятельность: *Это фильм о взлете певицы на эстраде, о том, как удачи на сцене приводят (человека) к неудачам в личной жизни* (Из газет); *Размышление о смерти привело автора к редчайшему в метаромане случаю определения религиозного кредо героя...* (Ерофеев); *Тиверзин много лет думал, что это он один остановил в ту ночь работы и движение на дороге. Только позднейшие процессы, на которых его судили по совокупности и не вставляли подстрекательства к забастовке в пункты обвинения, вывели его из этого заблуждения* (Пастернак);

положение: *Роман дочери бывшего президента США Челси Клинтон со студентом Яном Клаусом, который едва не привел (молодых людей) к свадьбе, завершился (Из газет);*

состояние: *Эти напоминания приводили Лору в то именно смятение, которое требуется сластолюбцу от женщины (Пастернак); Неизвестно куда завело бы (героя) сочувствие к доктору и его семье, если бы не новое обстоятельство (Пастернак).*

Даже представленная фрагментарно, картина функционирования одной из конструкций, представляющих модель перемещения в пространстве, обнаруживает чрезвычайно широкие возможности в характеристике жизнедеятельности человека. Эти возможности обусловлены, в частности, особенностями лексического наполнения обеих актантных позиций, которое регулируется метонимическими механизмами.

Ю.А.САБИРЗЯНОВА

Самарский государственный университет

О ФОРМИРОВАНИИ ВРЕМЕННОЙ СЕМАНТИКИ НА БАЗЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ

Понятие времени занимает определенное поле в семантической структуре языка. Языковой образ времени издавна привлекает к себе внимание лингвистов. Большой интерес для исследователей представляет и функционирование темпоральной лексики, и временные предлоги, которые организуют предложно-падежные формы.

Система средств обозначения времени, как известно, во многом опирается на систему средств выражения пространственных отношений (см. об этом в [Скобликова 2003; Яковлева 1994]). В указанной работе Е.С.Скобликова рассматривает формирование временного значения в конструкциях с исходным значением места: *за столом, за чашкой чая, на конференции, в Москве* [Скобликова 2003].

Чувства, мыслительная деятельность, события – все, как известно, протекает во времени. Г.Е.Крейдлин в статье “Время сквозь призму временных предлогов” приводит слова о. Сергия Булгакова о том, что время не пустая форма, в которой размещаются без